

Чжэнь Вэньцзюнь и остальные с детства жили на Центральных равнинах. Они привыкли видеть громоздящиеся друг на друга горные вершины и колышущиеся зелёные воды, и хотя перед самым отъездом они уже слышали об ужасах пустыни из уст людей Гуси и племени Тигра, этот ужас оставался для них лишь абстрактным понятием.

Пока боль не поразит человека лично, он всегда уповает на счастливую случайность. Особенно эти люди, только что избежавшие верной гибели.

После стольких дней дрейфа в море и хождения на грани жизни и смерти казалось, что их судьбе не суждено было закончиться там. Это было доброе знамение, лучшее предзнаменование того, что они обязательно найдут царство Люхо и вновь откроют Тракт Ваньсян.

Жители Центральных равнин, чьи сердца наполнились великими устремлениями, в самом начале пути в пустыню были заморожены величественным зрелищем тянувшихся на десятки тысяч ли жёлтых песков. Невиданные прежде пейзажи пробудили в них живейшее любопытство. Однако вскоре яростный ветер закружил жёлтый песок и швырнул его прямо на них. Даже когда они закрыли рты и носы, глаза всё равно невозможно было открыть из-за хлеставших песчинок.

Не прошло и дня, как глаза Чжэнь Вэньцзюнь налились кровью от натёршего их песка, а всё, на что она смотрела, расплывалось и двоилось. Под палящим солнцем, сколько бы она ни пила, жажда не утихала. Проводник предупредил их, что воду нужно беречь. Если они заблудятся и застрянут в пустыне надолго, то людей, умерших здесь от нехватки живительной влаги, будет не счесть.

Этот проводник был из Бэйси и мог говорить на языке Центральных равнин, хотя и с чрезвычайно сильным акцентом. Стоило ему произнести фразу, и собеседнику приходилось наполовину угадывать её смысл.

Он постоянно носил кожаную шляпу с широкими и длинными полями, которые скрывали больше половины его худого, тёмного от загара и покрытого глубокими морщинами лица.

Проводник называл себя «Айе». На языке Центральных равнин слово «Айе» также означает «отец», поэтому у Чжэнь Вэньцзюнь язык не поворачивался называть его так. Ей казалось, что этот человек попросту пользуется ими. Айе очень любил смеяться. Каждый раз, договаривая фразу, независимо от того, какое выражение лица было у окружающих, он сам первым заливался смехом. Его глаза при этом всегда сужались в щёлочки, так что невозможно было понять, куда именно он смотрит. Ещё он любил тактильный контакт. То и дело лез к Чжэнь Вэньцзюнь с объятиями. Когда Чжэнь Вэньцзюнь осаживала его без лишних церемоний, он оправдывался: «Мы, люди Бэйси, отличаемся от вас, ханьцев. Мы эмоциональные, щедрые души, не то что вы - такие зажатые. Все мы друзья, все мы братья и сёстры».

Чжэнь Вэньцзюнь сдерживала непреодолимое желание убить его и воздержалась от реального удара. В конце концов, на самой окраине пустыни был лишь один этот маленький городок Бэйси, и когда они обошли его целиком, все до единого порекомендовали именно Айе.

Чжэнь Вэньцзюнь не особо верила, что этот невзрачный и даже несколько похотливый старикан действительно бывал в царстве Люхо. Ци Энь погиб, путь впереди погрузился во мрак, и у Чжэнь Вэньцзюнь не оставалось выбора. Ей приходилось искать другие выходы. Она сильно сомневалась в порядочности Айе, но это было не самым главным. Если он действительно способен привести их к царству Люхо, то пускай будет хоть трижды похотлив - неважно. Хуже всего, если он окажется обыкновенным мошенником, позарившимся на её повозку с добром. Сейчас опасность, исходящая от Айе, не была очевидна, но если они действительно углубятся в пустыню и он решит выкинуть какой-нибудь фокус, ничего поделаться с этим уже будет нельзя.

- Нам достаточно лишь подвергнуть его простейшей проверке, и истина откроется сама, - подсказала Вэй Тинсюй, подав Чжэнь Вэньцзюнь добрый совет, как лучше вывести старика на чистую воду.

Чжэнь Вэньцзюнь достала компас Ваньдао и спросила у Айе:

- Эта штукавина выглядит довольно ценной, где бы её повыгоднее продать?

Айе лишь лукаво захихикал, словно насквозь разгадав её уловку, а хитрые зрачки его так и забегали из стороны в сторону.

- Барышня хочет меня проверить? - Айе постучал пальцем по диску компаса Ваньдао и, понизив голос, таинственно произнёс:

- Этот компас сотворён руками мастеров царства Люхо. Он был в ходу несколько десятилетий назад, а позже один за другим они были утеряны. Знающие люди понимают, что он бесценен, да только купить его мало кто может себе позволить, а невежды и даром не возьмут. То-то я думаю, почему это вы, несколько барышень, набрались смелости явиться в Бэйси и заявить, что ищете царство Люхо... Оказывается, в ваших руках компас Ваньдао. Эх, это же настоящее сокровище. После того как царство Люхо закрыло свои границы, они испугались, что люди с помощью этой вещицы смогут их найти, и уничтожили огромную партию компасов. Я тоже уже много лет не видел этой штуки.

- Стало быть, почтенный старец способен разобрать каллиграфию на его диске?

- Самое внешнее кольцо показывает стороны света.

- А то, что внутри?

Айе лишь загадочно ухмыльнулся, не пожелав открывать тайну.

Видя, что Айе действительно знает о компасе, Чжэнь Вэньцзюнь сказала:

- Эта вещь не имеет для нас реальной ценности, и как только мы достигнем Люхо, она станет просто мусором. Если почтенный старец сможет привести нас к нашему пункту назначения, компас будет вашим.

- И ты... не лжёшь мне?! - Айе из последних сил старался унять ту безумную жадность, что вскипела в его груди при виде Компаса Ваньдао. Но как он ни старался, а отвести хищный взор от бронзового корпуса был не в силах, и, казалось, он готов был сожрать его одними лишь глазами.

- Конечно, правда. Если почтенный старец не верит, вещьца весь этот путь будет лежать рядом с вами. - Чжэнь Вэньцзюнь разгадала его тайное желание и продолжила искушать его.

Айе протянул руку, чтобы схватить компас, но, заметив странную улыбку Чжэнь Вэньцзюнь, внезапно задумался о чём-то и отдернул руку.

- Что такое? - Чжэнь Вэньцзюнь вскинула брови.

- Говорят, что вы, люди Центральных равнин, владеете колдовством и используете яды. Кто знает, не смазана ли эта вещь каким-нибудь из них.

- Зачем мне травить вас? Если вы умрёте, как мы доберёмся до царства Люхо? И что тогда будет с вашими женой и детьми?

Айе внезапно вздрогнул:

- Откуда ты знаешь про моих...

Чжэнь Вэньцзюнь подняла уголки губ в ответ и промолчала. То была самая настоящая натянутая, мёртвая улыбка.

У Айе не оставалось иного выбора. Яростно ругая её за подлость, он был вынужден помогать им с приготовлениями.

Слуг забрали не всех: часть оставили в Бэйси под предлогом спасения в случае необходимости и для устрашения Айе. Метод Вэй Тинсюй и впрямь оказался действенным. Он помог выведать истинное положение Айе и одновременно заставил его беспрекословно подчиняться, так что весь этот путь он не осмеливался на обман.

Угрожая Айе, Чжэнь Вэньцзюнь сумела не выдать ни единой слабости и добиться наилучшего результата. Однако теперь, когда она действительно подчинила его себе, угрожая жизням его жены и детей, в душе Чжэнь Вэньцзюнь рождалось беспокойство.

Ей не следовало так поступать.

Она знала, что Вэй Тинсуй навела справки об Айе и нашла его слабое место лишь для того, чтобы использовать это как предупреждение, и не стала бы по-настоящему вредить невинным женщинам и детям. И всё же Чжэнь Вэньцзюнь смутно ощущала тревогу на сердце.

Ей казалось, что нынешняя она уходит всё дальше и дальше от той себя, какой её учила быть мать.

Хотя Айе был труслив и жалок, кое-какие истинные навыки у него имелись. Он не только мог предсказывать приближение песчаных бурь, но и умел отыскивать наиболее проходимые дороги.

Всего в Бэйси нашлось шесть верблюдов, и Чжэнь Вэньцзюнь выкупила их всех, чтобы на них ехали Вэй Тинсуй, А-Си и другие наиболее слабые телом люди. Большинству же приходилось погонять повозки или вовсе идти пешком. Айе помог им снять колёса с повозок и переделать их, увеличив ширину вдвое, что облегчило продвижение по пустыне.

Айе объяснял, что эти дюны лишь кажутся одинаковыми, но на самом деле делятся на рыхлую и плотную стороны. Если наступить на рыхлую, песок окажется мягким и глубоким, продвижение станет крайне тяжёлым и отнимет гораздо больше сил. Он повёл отряд по «наветренным склонам». Наветренный склон состоял из плотного песка, шагать по нему было твёрдо и надёжно, что позволяло беречь энергию.

Прошло четыре дня. Всё, что говорил и делал Айе, оказывалось чистой правдой без капли обмана. Неизвестно, такова ли была его природа, или же он поступал так от безысходности под принуждением.

На пятый день Айе сказал, что они вот-вот войдут в самое сердце пустыни, где погода станет ещё более непредсказуемой, и если кто-то заболеет, то с большой вероятностью здесь и умрёт.

Он не преувеличивал.

Когда Чжэнь Вэньцзюнь взобралась на холм, чтобы оглядеться, даже с её хорошим чувством направления она больше не могла вспомнить путь, по которому они пришли. Среди бурлящих жёлтых песков любой набежавший порыв ветра мог в мгновение ока развеять и скрыть оставленные ими следы. Восток, юг, запад, север, даже верх и низ выглядели совершенно одинаково. Оказавшись в ловушке в таком месте, действительно будешь идти лишь всё дальше и дальше в неизвестном направлении.

Настроение Айе было крайне подавленным. Каждый день он съедал лишь немного сухой лепёшки, запивая водой, спал, прислонившись к верблюду, и почти не разговаривал с Чжэнь Вэньцзюнь и остальными.

Чжэнь Вэньцзюнь порывалась помириться с ним, но после нескольких попыток, которые были проигнорированы, она сдалась.

Во время ужина Сяохуа помешивала овощное рагу в железном котле, как вдруг заметила ящерицу, стремительно промелькнувшую прямо перед её глазами. Сяохуа тут же поднялась и бросилась вдогонку.

Она отвечала за провизию всего отряда. Ей нужно было точно рассчитать, сколько есть и пить каждый день, чтобы продержаться те сорок девять дней, о которых говорил Айе. Условия в пустыне были суровыми, и Сяохуа как раз сокрушалась из-за убывающей пищи, так что эта ящерица появилась как нельзя вовремя.

Даже лишний кусочек мяса был на счету.

Сяохуа была высокой и крупной, однако двигалась чрезвычайно быстро. Едва ящерица собиралась юркнуть в щель между камнями, как та точным движением схватила её.

- Опасно!

Услышав окрик Чжун Цзи, Сяохуа ещё не успела понять, в чём заключалась опасность. Когда же прятая в засаде рогатая гадюка укусила её за руку, Сяохуа даже не дрогнула, а, напротив, на радостях вытащила и гадюку, и ящерицу вместе.

Чжун Цзи:

- ...Эта змея ядовита.

Сяохуа:

- Я ядовитее змеи.

И действительно, подёргавшись какое-то время, рогатая гадюка окоченела и замерла. Чжун Цзи, разумеется, понимала, что яд уже давно пропитал кровь Сяохуа. Нынешняя Сяохуа представляла собой ходячий сосуд с токсинами, она даже больше не могла проверять пищу для Вэй Тинсюй, поскольку не существовало такой отравы, которая способна была бы её убить.

Эта рогатая гадюка и впрямь встретила «восемь поколений неудачи».

Поташив добычу обратно к котлу, Сяохуа одним ударом ножа отсекла змеиную голову, привычно выпотрошила змею и ящерицу, удалив внутренности и оставив только пригодное в пищу мясо. Разлив готовое овощное рагу по мискам, она позвала всех есть. Слуги были вялыми, обессиленно выстраиваясь один за другим в очередь за рагу. Спрятав порцию с

особенно большим количеством овощей, предназначенную для Вэй Тинсюй, и накрыв её деревянной крышкой, Сяохуа принялась варить змеиный суп.

- Где ты была, когда тебе было шестнадцать лет? – спросила сидевшая рядом Чжун Цзи.

Сяохуа:

- ...

С тех пор как они благополучно спаслись в море, Чжун Цзи, выдавая свой самый большой секрет, окончательно перестала скрываться. Словно неупокоенный дух, она целыми днями следовала за «убийцей» Сяохуа. Большую часть времени она молчала, но стоило Сяохуа хоть на мгновение освободиться, Чжун Цзи принималась расспрашивать её о том, что произошло в год её шестнадцатилетия.

Сяохуа это смертельно надоело, и она небрежно отмахнулась:

- Рядом с госпожой.

- В Жунине? В Пинцане? Или в каком-то другом месте?

- Путешествовала по всей Великой Юй.

- Но должно же быть какое-то конкретное место.

- Было.

- Где?

- Забыла.

Чжун Цзи замолчала. В её больших глазах затаилось разочарование, она пристально смотрела на пламя под железным котлом, колыхавшееся от ветра из стороны в сторону.

Когда змеиный суп был готов, Сяохуа отнесла его Вэй Тинсюй, а вернувшись, увидела Чжун Цзи, всё ещё находящуюся здесь. Сжавшись в маленький комочек, та сидела спиной к ней.

- Я правда забыла, – сказала Сяохуа.

Чжун Цзи ей не ответила. Она достала шатёр и в одиночку установила его. Когда она

собиралась лечь спать, Сяохуа приподняла полог и вошла внутрь.

Чжун Цзи приподняла верхнюю часть тела и долго смотрела на неё, а затем, сохранив на лице вечно безэмоциональное выражение не по годам развитого ребёнка, потянула одеяло повыше, прикрывая грудь.

– Не выдумывай глупостей, – обречённо произнесла Сяохуа. – Сегодня мы потеряли один шатёр, места на всех не хватает, так что придётся перебиться ночь у тебя.

Они легли спать спина к спине. На следующее утро на рассвете обе одновременно пробудились от содрогания земли. Проснувшись, они обнаружили, что нога Чжун Цзи закинута на бедро Сяохуа, а Сяохуа обнимает Чжун Цзи за руку. Перепуганные девушки переглянулись, оттолкнули друг друга и стремительно выскочили из шатра, чтобы посмотреть, что случилось.

Чжэнь Вэньцзюнь, Вэй Тинсюй и все остальные уже вышли из шатров. Все заметили яростное содрогание земли.

Жёлтый песок тёк во все стороны от толчков, и плоские, круглые, зелёные насекомые вылезали роями из него, казалось, не в силах выдержать сильную тряску. Прежде чем они успели понять, вдалеке поднялось огромное облако пыли, сливающееся с небом, похожее на мчащееся стадо лошадей. Над ним непрерывно кружила стая чёрных птиц.

Кто бы это мог быть?

Раздался дикий крик Айе. Сверкая пятками, он уже собирался запрыгнуть на верблюда, чтобы спасти свою жизнь, но Чжэнь Вэньцзюнь одним рывком стащила его вниз:

– Почему ты убегаешь?

– Это демоны Куэр Цзяньши! – Лицо Айе, и без того тёмное, стало болезненно-зелёным.

– Что? Демоны?

– Демоны, вырезающие сердца! Пустынные бандиты Кэлаи! Никто не выживает после встречи с ними! Белоклювые птицы их духи-хранители, посмотри на тех птиц, что летают в небе! Ошибки быть не может, это они! И эти зелёные насекомые! Они посланники девяти кругов чистилища Куэр Цзяньши! Всякий раз, когда они появляются, кто-то должен умереть! – У Айе не было времени объяснять дальше, наплевав на всё, он хотел лишь спасти свою шкуру.

– Почему ты не сказал об этом, когда мы шли сюда?

Сколько бы Айе ни пытался взобраться на верблюда, Чжэнь Вэньцзюнь всякий раз стаскивала

его обратно.

Айе в ярости закричал:

- Откуда мне было знать, что вы привлечёте Кэлаи? Они уже много лет как исчезли из Куэр Цзяньши! Три года назад я как раз водил людей в пустыню, мы провели там целых полгода, и даже после того, как все умерли, Кэлаи так и не появились! Я думал, они действительно мертвы, как гласили легенды!

- То, что было три года назад, ты называешь «как раз»?!

- Ты считаешь, много таких, как вы, кто идёт на верную смерть в Куэр Цзяньши?! Мне тоже стоило больших усилий дожидаться, пока вы все вымрете! Если бы не то, что ваша партия товара стоит кучу денег, я бы ни за что не пошёл! Нет никакого царства Люхо! Отпусти меня! - Айе изо всех сил брыкался, пытаясь оттолкнуть Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь наконец-то услышала правду и пришла в ярость. Этот ублюдок и в самом деле планировал убить их ради наживы! Схватив его за обе ноги, она, словно лягушку, шмякнула его о песчаную землю и, действуя в идеальной координации с Цзо Куньда, связала Айе по рукам и ногам.

- Демоны, вырезающие сердца, говоришь? Вот пусть они сначала вырежут твоё! - Чжэнь Вэньцзюнь привязала его к лошади, хлопнула её по крупу, и та, взбесившись от боли, понеслась к поднимающемуся облаку пыли с Айе. Рот Айе был плотно заткнут тканью, руки связаны за спиной, а сам он качался на лошади, несколько раз чуть не упав.

Когда они приблизились к конной формации Кэлаи, Айе разглядел маски в виде птичьих голов, которые они носили. Его поджилки затряслись, а из глаз от страха чуть не хлынули слёзы.

Это действительно были они! Действительно они!

Прежде чем лошадь успела достичь Кэлаи, Айе уже потерял сознание от ужаса. Закатив глаза, он вытянулся на спине скакуна лицом к небу, а из щелей кляпа во рту наружу хлынула пена, вытягиваясь в воздухе в одну линию.

Чжэнь Вэньцзюнь взлетела в седло Сяосюэ и собиралась вместе с Цзо Куньда отправиться вперёд, чтобы разузнать, в чём дело.

- Вэньцзюнь, - окликнула её Вэй Тинской.

Чжэнь Вэньцзюнь обернулась, посмотрела на неё и улыбнулась:

- Не волнуйся, всё будет в порядке. Сяохуа, и все остальные, прячьтесь за скалы и не выходите, пока мы не вернёмся.

Сяохуа кивнула и тут же велела людям хорошенько скрыть верблюдов и повозки.

Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда контролировали скорость, прикрываясь Айе, и на скаку вытягивали шеи, вглядываясь вперёд.

Кэлаи было больше двадцати человек.

Все они были в свирепых масках в виде птичьих голов, а пронзительный клёкот белоклювых птиц разносился очень далеко. Они мчались на полной скорости им навстречу, словно преследуя кого-то. Чжэнь Вэньцзюнь присмотрелась. Прямо перед табуном скакунов двигалась повозка, запряжённая волом.

Повозка с волом...

Именно воловья повозка. Чжэнь Вэньцзюнь моргнула своими воспалёнными глазами, она не ошиблась.

Усыпанная драгоценностями чёрная повозка неторопливо шагала по жёлтому песку, оставляя шаг за шагом следы и тащась вперёд, что на фоне несущегося галопом табуна коней выглядело ещё более безмятежно. Густые ресницы вола были ухожены и кокетливо подкручены, а между ноздрями красовалось золотое кольцо. Макушка головы была покрыта попоной нежно-розового цвета, по четырём углам которой свисали сверкающие драгоценные камни размером с ноготь. Каждый раз, когда налетал ветер, камни раскачивались из стороны в сторону, а вол непрерывно шумно выдыхал воздух через ноздри, словно тоже чувствуя за спиной мощную убийственную ауру. Несмотря на это, он всё равно не мог бежать быстро, и его копыта, обвязанные изящными красными шёлковыми лентами, словно в застывшем времени, поднимались и опускались в раскалённый жёлтый песок.

Повозка позади вола была крайне просторной, на крыше навеса были нарисованы три язычка пламени. Из сидений, обтянутых крокодиловой кожей и способных вместить четыре-пять человек, было занято только одно. Там сидел человек, женщина. Эта женщина была одета в тонкое полупрозрачное платье небесно-синего цвета, её длинные волосы были убраны в отороченный золотом головной убор, а рот и нос были также закрыты плотной вуалью, так что видны были только её лазурно-голубые глаза и небольшая часть высокой переносицы. И вол, и повозка, и сидящий в ней человек были необычайно роскошны, с первого взгляда было ясно, что она знатна и богата.

Чжэнь Вэньцзюнь недоумевала: как в самом сердце пустыни могла ни с того ни с сего появиться такая женщина?

В отличие от невозмутимого вола, она пребывала в тревоге и страхе и поминутно оглядывалась

назад. Убеждаясь, что свирепые разбойники за её спиной становятся всё ближе и ближе, она тем не менее не решалась ударить вола, чтобы заставить его бежать быстрее.

Всадники Кэлаи зловеще хохотали, пуская слюни при виде такой жирной добычи. Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда обменялись взглядами. Разойдясь влево и вправо, они обнажили меч и длинный палаш и ринулись на них, чтобы убить.

Какое ещё племя на этой земле могло сравниться с людьми Чунцзиня? После той врезавшейся в память битвы с чунцзиньцами Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда уже ничего не боялись.

Кэлаи тем временем вытащили свою «жирную овцу» из неторопливой повозки и швыряли её из самого начала конного отряда в самый конец, а затем перебрасывали обратно. Женщину бросали туда-сюда, она была смертельно напугана и не могла сдержать криков, но эти люди не останавливались, продолжая развлекаться подобным образом. Так продолжалось до тех пор, пока две чёрные тени не врезались в конный отряд.

Эти двое появились на невероятной скорости. Прежде чем разбойники успели разглядеть их облик, пара-тройка коней рухнули на колени, увлекая за собой ещё несколько штук, провалившихся вместе в одну кучу.

Женщина вот-вот должна была упасть на землю, но Чжэнь Вэньцзюнь развернула скакуна, рванулась вперёд и, ухватив её за одежду со спины, затащила на коня, забросив себе за спину.

– Опустит голову! Держись крепче! – прикрикнула Чжэнь Вэньцзюнь. Женщина тут же послушно последовала её приказу, пряча лицо, и мёртвой хваткой обхватила Чжэнь Вэньцзюнь за талию.

Два всадника полетели на неё, размахивая в воздухе большими тесаками и дико вопя. Стая белоклювых птиц сложила крылья, приготовившись к атаке, и их острые клювы устремились вниз на Чжэнь Вэньцзюнь, подобно рядам наточенных стрел.

Чжэнь Вэньцзюнь, управляя Юньчжун Фэйсюэ, без малейшего страха рванулась прямо вперёд. В момент рукопашной схватки Чжэнь Вэньцзюнь качнулась всем телом, ловко уклоняясь от двух летящих навстречу тесаков. В мгновение ока, когда кони обеих сторон пересеклись, на шеях лошадей противников уже открылись две огромные кровавые раны. Раненые кони в панике побежали куда глаза глядят. Пользуясь тем, что Чжэнь Вэньцзюнь не была готова, белоклювые птицы попытались выклевать ей глазные яблоки, но Чжэнь Вэньцзюнь подняла правую руку для защиты. Железный наруч с лёгкостью заблокировал клювы птиц. Взмахом руки она отбросила тех прямо в жёлтый песок.

Несколько птиц всё ещё преследовали Чжэнь Вэньцзюнь, неистово склёвывая её заднюю часть плеча. От боли у Чжэнь Вэньцзюнь аж слёзы брызнули из глаз. К несчастью, из-за её нынешней позы ей было трудно взмахнуть мечом, чтобы разрубить их, одно неосторожное движение могло случайно ранить сидящую сзади женщину. Однако Цзо Куньда подоспел вовремя, и, сделав несколько ударов клинком, он полностью перебил всех белоклювых птиц.

Кэлаи продолжали преследовать их по пятам. Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда заманили их в каменный лес, вынудив их конный отряд выстроиться в колонну, так что они могли наступать только по одному. Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда устроили засаду по обе стороны - слева и справа, целясь исключительно по лошадиным копытам. Кэлаи скакали слишком яростно, и когда они поняли, что попали в ловушку, останавливаться было уже поздно. В итоге все они сгинули в каменном лесу.

Лес был узким сверху и широким снизу, поэтому стае белоклювых птиц было неудобно атаковать с воздуха, и они могли лишь тревожно кружить над головой.

И Чжэнь Вэньцзюнь, и Цзо Куньда были ранены, у них непрерывно текла кровь. Они планировали сначала перевязать раны, а уже потом вырваться наружу и насмерть сразиться с белоклювыми птицами.

- Ты в порядке? - Чжэнь Вэньцзюнь едва не задохнулась от того, как сильно её сдавила сидящая сзади женщина. Выпрямив спину, она глубоко вздохнула:

- Ты можешь отпустить меня.

Женщина тихо пискнула и тут же разжала руки, едва не свалившись с лошади.

Чжэнь Вэньцзюнь обречённо придержала её ещё раз, стянула защитную маску от песка и повязала её на шею, чтобы остановить кровь из раны на затылке.

Увидев красивый и благородный профиль Чжэнь Вэньцзюнь, женщина издала короткий звук «а» и удивлённо воскликнула фразу на хуском языке. Чжэнь Вэньцзюнь ничего не поняла. Женщина произнесла ещё одну фразу, очевидно, на каком-то другом языке, но Чжэнь Вэньцзюнь снова не поняла. Так продолжалось до тех пор, пока та не заговорила на языке Великой Юй:

- Ты... ты женщина?

Как странно... Чжэнь Вэньцзюнь в недоумении спросила:

- И в каком же месте я не похожа на женщину?

Цзо Куньда изо всех сил старался сдержать смех. Вуаль незнакомки сползла, она сильно испугалась и поспешно подняла её, намертво закрывая лицо.

Видя, что лицо той покраснело, как задница обезьяны, Чжэнь Вэньцзюнь спросила:

- Кто ты? Почему ты оказалась здесь одна?

Женщина тихо и застенчиво ответила:

- Меня зовут Мэн Дахань. Мой... мой дом находится прямо в пустыне.

- Мэн Дахань? Насколько же безмозглым был человек, который дал такое имя, - Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на эту барышню с тонкой, как у водяной змеи, талией, которая умудрилась носить такое безответственное имя, в чём-то перекликавшееся с именем «Сяохуа».

- Твой дом прямо в пустыне? - Цзо Кунда не особо поверил. - Кто станет жить в таком месте?

- Это правда! Если ехать вон туда два дня, то мы прибудем! - Мэн Дахань повысила голос, чтобы доказать, что она не лжёт. Вот только голос её был тонким и нежным. Сколько бы силы она ни вкладывала в слова, они звучали крайне изящно и мягко, без малейшей убедительности.

- Ты говоришь на языке Великой Юй? - Чжэнь Вэньцзюнь ухватила за суть. - Ты из Великой Юй?

- Великая Юй? Что это? Я с детства учила много языков, и тот, на котором говорю сейчас, называется «языком северных ди»¹.

- Северные ди? Наша Великая Юй у них превратилась в северных ди!

¹Северные Ди (кит. 北狄, Běidí) — Древние китайцы (хуася) использовали этот термин в рамках традиционного деления соседей на «цивилизованных» людей и внешних варваров.

Чжэнь Вэньцзюнь сказала это не особо громко, но знатно напугала женщину, и та больше не смела говорить. Чжэнь Вэньцзюнь было очень интересно, откуда та, поэтому она поспешно смягчила тон и спросила:

- Ты говоришь, что живёшь в пустыне, как странно, кто станет жить в таком месте. - Чжэнь Вэньцзюнь вдруг осенило:

- Неужели?..

Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Кунда обменялись взглядами, их выражения изменились одновременно, когда они оба поняли в чём дело.

- Царство Люхо, - произнесла Мэн Дахань. - Я - правитель царства Люхо.

Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Кунда с трудом могли поверить:

- Правитель царства Люхо? Ты?!

Они никак не могли предположить, что в то время как в Великой Юй на престол взошла женщина-император, на стороне царства Люхо у власти, оказывается, тоже стояла женщина.

Вэй Тинсуй беспокоилась о безопасности Чжэнь Вэньцзюнь и вместе с Сяохуа повела людей следом за летающими в небе белоклювыми птицами, прискакав к окрестностям каменного леса. Сяохуа и остальные подчистую перебили всех птиц и вошли туда.

- Женщины у власти? У нас всегда так было, - объяснила Мэн Дахань. - Но когда очередь дошла до меня, все мои сёстры по разным причинам погибли, осталась только я... Министры силой заставили меня взойти на престол, но ведь управление царством всегда было женским делом! Как я вообще могу с этим справиться? - говоря об этом, глаза Мэн Дахань наполнились слезами.

- Погоди-ка, - Чжэнь Вэньцзюнь немного запуталась в её рассуждениях. - В Люхо всегда правили женщины? Тогда в твоём восхождении на престол нет никаких проблем. Или ты хочешь сказать...

Воротник одежды Мэн Дахань становился всё свободнее. Цзо Куньда хотел было предупредить, но не успел. В тот момент, когда полы одежды окончательно распахнулись, Цзо Куньда стремительно отвернулся. Хвала богам, хвала богам, он не совершил бестактности.

Мэн Дахань в панике запахнула одежду обратно, её лицо стало багрово-красным:

- Что за день сегодня такой? И вуаль свалилась, и одежда распахнулась, может быть... - Мэн Дахань застенчиво подняла глаза на Чжэнь Вэньцзюнь. - Всё это воля небес?

Хотя это длилось всего лишь миг, Чжэнь Вэньцзюнь всё же успела увидеть всё совершенно отчётливо.

На Мэн Дахань не было синь, а её плоская грудь была не столько неразвитой, сколько мужской.

Мужчина...

Мужчина?!

Чжэнь Вэньцзюнь чуть не упала с лошади от шока.

- Если у нас в Люхо женщина увидит лицо мужчины, он обязан жениться на ней, - Мэн Дахань, превозмогая стыд, обнял Чжэнь Вэньцзюнь. - Сегодня ты не только увидела моё лицо, но и

увидела... у меня остался только один путь... жениться на тебе. Изначально то, что мужчина стал правителем, было незаконным и неправильным, так что это идеальное совпадение. Ты станешь этим самым правителем и объединишь Люхо.

У Чжэнь Вэньцзюнь в горле застряла сотня рвущихся наружу вопросов, и она не знала, какой из них выбрать. Но за неё всё решила Вэй Тинсюй:

- Какая удивительная судьба, дарованная небом. Вэньцзюнь, почему ты ещё не согласилась на его предложение?

<http://bllate.org/book/17227/2056484>